

ПАМЯТНИКЪ

ФРАНЦУЗАМЪ

ИЛИ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ МОСКОВСКАГО ЖИТЕЛЯ П.... Ж.....

Нѣтъ ничего испинно великаго между людьми, кромѣ величія души ихъ. Великодушный человекъ ни чѣмъ не оскорбляется. О самомъ непріятель скажешь: онъ не вредитъ мнѣ; но только имѣешь намѣреніе вредитъ. Когда же увидишь его во власпи своей, тогда мыслишь только объ опмщеніи обиды имъ нанесенной.

Сенека.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Печашано въ Типографіи И. Байкова, 1813 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ!

Съ тѣмъ, что бы по напечатаніи до выпуска въ продажу изъ Типографіи представлены были въ Цензурной Комиссїи: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комиссїе, другой для Департаментна Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Декабря 19 дня 1812 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Тилковской.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСІЕВНѢ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Нещастія, претерпѣнныя мною при
нашеслвѣи буйныхъ непріятелей и ма-
лыя услуги мои, оказанныя Опечеслву,
доведенныя до свѣденія челоѡколюби-
вѣйшаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
ПАВЛОВИЧА, внушили мнѣ смѣлослѣ
изобразилъ ихъ, хошя слабо, на бумагѣ
и повергнушъ къ слюпамъ ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Милоспивоє возрѣніє ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на
сіє слабое изображеніє приключеній мо-
ихъ, будешъ лучшимъ для меня успѣше-
ніемъ и опрадою въ наспоющемъ поло-
женіи. —

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
посвящаешъ
Вѣрноподаннѣйшій
Московскій житель Петрѣ Ждановѣ.

Нашла пуча грозная — заревѣль громъ
спрашный надъ Москвою бѣло-каменной
и величіе ея, созидаемое вѣками, помер-
кашь начало. Бывали времена нерадоспныя;
но подобной невзгоды еще не слыхано.
Мечь содруженный съ пламенемъ всё гу-
биль, кромѣ быспрыхъ его размаховъ,
смертоносныхъ ударовъ и горючихъ слёзь,
проливаемыхъ нещаспными. Ни чего не
видно было, кромѣ преска зданій, обру-
шивающихся опъ пламени; кромѣ вар-
варскихъ ударовъ и споновъ въ испяза-
няхъ умирающихъ — ни чего не слышно
было. Каково же сердцу Рускому бышь
свидѣшелемъ всѣхъ сихъ ужасовъ? Въ мо-
ихъ жилахъ замерзаешъ кровь, когда при-
веду на мысль шѣ минушы горькія. Но не
съ шѣмъ, чшо бы разсправишъ раны ваши
кровавыя, сограждане! я хочу съ вами
бѣседовашъ. Я хочу шокмо повѣдашъ
вамъ, какъ любезнымъ брашямъ — чшо
со мною приключилося. Вы просшше мнѣ,
чшо повѣспъ будешъ не велерѣчива: —
ни одинъ французъ безпупный не давалъ
мнѣ насшавленіи, блиспашъ красотою

ложною. Я ручаюсь вамъ шокмо за истину.

Какъ вещества горючія, въ Эпнѣ заключенныя клокочуть и пѣняшя, ища себѣ хода подѣ землею, расплопая камни и мешаллы, наконецъ огненною рѣкою изливаюшя, руша и изспребляя все вспрѣчающееся: шакъ Франція, буйными головами наполненная, гнѣздилище развраша и порока, не могли вмѣщашь болѣе въ нѣдрѣ своемъ гнусныхъ чудовищъ, извергла оныхъ на угнѣшеніе и гибель Россіи. Впоргнувшись въ предѣлы наши, алкали прославишя пуцими злодѣйствами, искали себѣ лучшей добычи. 1812 г. запишите Россіяне кровавыми буквами въ памяшникахъ вашихъ, да научимъ пошомство презирашь злодѣевъ, осквернившихъ Свяшныи наша. Египціане спешени наводненія Нилова, записывали ежегодно на особенномъ сполпѣ — О коль различенъ бышъ долженъ ошъ онаго сполпѣ, посреди Кремля Московскаго воздвигнушый, на кошоромъ изобразяшя нещасія жителей Спюлицы древнія! Нещасія, прешерпѣнныя мною, подадутъ шокмо поняшје

слабое о нещаспїяхъ собрапїй моихъ. Онѣ начались вмѣспѣ съ новымъ годомъ (по прежнему численїю). И если въ первый день онаго ни одинъ жпшель Москвы не плакаль явно; шо внутренняя скорбь и какое-шо предчувспвіе мрачное, грудь шѣснили у каждаго. Гражданинъ мирный опходя ко сну, найши думаль успокоенїе — но видѣнїя ужасныя, его сладкїй сонъ превожили.

Проснувшїся ранымъ на рано, увидѣли зарю на небѣ кровавую. — И по оной всѣ гадашь вщайнѣ осмѣлились, чшо бышь грому спрашному, шуманъ носившїся надъ креспами позлащенными стуспившїсь упаль на землю. Сѣрный запахъ всюду слышался. И конечно по средспву съ порохомъ, везомымъ подорвашь Москву, онѣ даваль себя сильно чувспвовашь.

Недовѣряя предчувспвіямъ, я вѣрїль шокмо чувспвованїямъ гражданина и родпшеля. И за недѣлю еще до сего роковаго дня, началъ перебирашь на кварширу новую, за Краснохолмскимъ мѣспомъ наняшую. Недоспашокъ въ лошадахъ замедляль мою переправу. За

самую дорогую цѣну не можно было найти подводы, для перевозки нужнѣйшаго. — Ибо всѣ уѣзжали вонъ изъ города: всѣ спѣшили укрыться опѣ изверговъ, а бѣдные принуждены были оспашься и дышашь съ ними однимъ воздухомъ. Я не избѣгъ сего нещасія; послѣшное движеніе войскъ нашихъ и выходъ изъ города чрезъ Калужскую заставу, подтвердилъ горесшныя предчувствованія. Однакожь я не забывалъ думать, что раздѣленіе моего семейства и имущества на двѣ кварширы — лишипть меня послѣднихъ способовъ продолжашь жизнь. Побуждаемый сею мыслию, взявъ семилѣшнюю дочь мою, спѣшилъ соединиться съ женою и другою осмилѣшнейою дочерью, переселившись въ новую кварширу. День уже клонился къ вечеру, уже на высокихъ башняхъ пробило пяпть часовъ. Казалось звонъ колокола изображалъ общее спѣнаніе гражданъ. Всѣ спѣшили; но куда и сами не знали: другъ друга спрашивали, и ни кто опвѣчашь не могъ. — Топотъ конскій, звукъ воинскихъ доспѣховъ, невразумительные

и дикіе крики, издали наносимые вѣш-
ромъ, довершили сомнѣнія. Никогда Пра-
ведный Судія Неба не былъ прошенъ съ
такою усердною молишвою о пощаду,
какъ въ сію минушу; никогда жизнь не
была шoliko желательною и вмѣстѣ
ужасною, какъ въ сію минушу; никогда
воздухъ не наполнялся шoliko воплями,
какъ въ сію минушу. Опщы и мащери иска-
ли дѣшей своихъ — и заплаканными глаза-
ми не видѣли ихъ. Дѣши искали роди-
телей своихъ, и вмѣсто ихъ обнимали
колѣна чуждыя. Наконецъ мрачное безмол-
віе воцарилось. На лицѣ каждого мож-
но прочиташъ было: *мы погибли!* Мол-
чаніе продолжалось — какъ вдругъ въ че-
шыре засшавы, какъ въ чешыре жерла,
ринулись непріятели *). Обнаженныя мечи
и блестящія сабли, увѣряли каждого

---

*) 2-го Числа Сеншября въ началѣ пяшаго часу
по полудни, Французское войско конное вошло
въ Москву въ чешыре засшавы. Въ Калуж-
скую, Драгомильскую, Пресненскую и Твер-
скую; „и нападе на градъ внезапно, и порази
„его язвою великою, и погуби люди многи
„опъ Израиля. И взя корыспи града, сожже